

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

92

DIALOGUE WITH TIME

DIALOGUE WITH TIME

INTELLECTUAL HISTORY REVIEW

2025 Issue 92

EDITORIAL COUNCIL

Carlos Antonio AGUIRRE ROJAS
La Universidad Nacional
Autónoma de Mexico

Mikhail V. BIBIKOV
Institute of World History RAS

Vera P. BUDANOVA
Institute of World History RAS

Tamara A. BULYGINA
North-Caucasus Federal University

Wojciech WRZOSEK
Uniwersytet im. Adama Mickiewicza
w Poznaniu

Evgeniy V. Afonasin
Novosibirsk State University

Stefano GARZONIO
Università di Pisa, Italia

Galina I. ZVEREVA
Russian State University
for the Humanities

Valentina P. KORZUN
Omsk State University

German P. MYAGKOV
Kazan Federal University

Igor V. NARSKIJ
Perm State National
Research University

Valery V. PETROFF
Institute of Philosophy RAS

Jefim I. PIVOVAR
Russian State University
for the Humanities

Jörn RÜSEN
Kulturwissenschaftliche Institut, Essen

Irina M. SAVELIEVA
Higher School of Economics
National Research University

Gyula SZVÁK
Eötvös Loránd University,
Budapest, Hungary

Natalia B. SELUNSKAYA
Lomonosov Moscow State University

Andrej B. SOKOLOV
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky

Rolf TORSTENDAHL
Uppsala Universitet, Sweden

Victoria I. UKOLOVA
Moscow State Institute of International
Relations (University) MFA of Russia

Chen QINENG
The Institute of World History,
Chinese Academy of Social Sciences

Pavel P. SHKARENKO
Russian State University
for the Humanities

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

АЛЬМАНАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

2025 Выпуск 92

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Карлос Антонио АГИРРЕ РОХАС
Национальный автономный
университет Мехико

М. В. БИБИКОВ
Институт всеобщей истории
Российской академии наук

В. П. БУДАНОВА
Институт всеобщей истории РАН

Т. А. БУЛЫГИНА
Северо-Кавказский
федеральный университет

Войцех ВЖОСЕК
Университет им. Адама Мицкевича,
Познань, Польша

Е. В. АФОНАСИН
Новосибирский государственный
университет

Стефано ГАРДЗОНИО
Пизанский университет, Италия

Г. И. ЗВЕРЕВА
Российский государственный
гуманитарный университет

В. П. КОРЗУН
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Г. П. МЯГКОВ
Казанский
федеральный университет

И. В. НАРСКИЙ
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

В. В. ПЕТРОВ
Институт философии
Российской академии наук

Е. И. ПИВОВАР
Российский государственный
гуманитарный университет

Йорн РЮЗЕН
Институт наук о культуре, Эссен, ФРГ

И. М. САВЕЛЬЕВА
НИУ «Высшая школа экономики»

Дюла СВАК
Будапештский университет
им. Лоранда Этвеша, Венгрия

Н. Б. СЕЛУНСКАЯ
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

А. Б. СОКОЛОВ
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского

Рольф ТОШТЕНДАЛЬ
Уппсальский Университет, Швеция

В. И. УКОЛОВА
МГИМО (Университет) МИД России

Чен ЧИНУН
Институт мировой истории
Академии социальных наук, КНР

П. П. ШКАРЕНКОВ
Российский государственный
гуманитарный университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Лорина Петровна РЕПИНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ВЕДЕШКИН М. А., кандидат исторических наук (отв. секретарь)
ВИШЛЕНКОВА Е. А., доктор исторических наук, профессор
ВОРОБЬЕВА О. В., кандидат исторических наук, доцент
ГОРЕЛОВ М. М., кандидат исторических наук
ИОНОВ И. Н., кандидат исторических наук
КИСЕЛЕВА М. С., доктор философских наук, профессор
КОРЧИНСКИЙ А. В., кандидат филологических наук, доцент
НЕДАШКОВСКАЯ Н. И., кандидат филологических наук, доцент
ПЕТРОВА М. С., доктор исторических наук, доцент (зам. гл. редактора)
РУМЯНЦЕВА М. Ф., кандидат исторических наук, доцент
СЕЛУНСКАЯ Н. А., кандидат исторических наук
СЕРЕГИНА А. Ю., доктор исторических наук
СТОГОВА А. В., кандидат исторических наук, доцент
ШАБУНИНА А. К., кандидат исторических наук
ЭКШТУТ С. А., доктор философских наук

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ 92

М.: Аквилон, 2025. — 464 с.

Журнал «Диалог со временем» посвящен проблемам интеллектуальной истории, которая изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты.

ISSN 2073–7564

Эл. № ФС 77-53624

А К В И Л О Н

DIALOGUE WITH TIME 92

Moscow: Aquilo-Press, 2025. — 464 p.

Journal "Dialogue with Time" is specially intended for consideration of the problems of intellectual history understood as a study of historical aspects of all kinds of human creative activity, including its conditions, forms and products.

Подписной индекс в общероссийском каталоге «Роспечать» — **36030**

© Общество интеллектуальной истории, 2025
© Институт всеобщей истории, 2025
© Издательство «Аквилон», 2025
© Журнал «Диалог со временем», 2025

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТРУДАХ ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА ЛАВРОВСКОГО

Статья посвящена изучению методологических воззрений известного советского исследователя аграрной истории Англии Владимира Михайловича Лавровского (1891–1971). Опираясь на опубликованные труды историка и архивные материалы, отложившиеся преимущественно в личном фонде В.М. Лавровского в Архиве РАН, авторы рассматривают его взгляды на историческую науку и ремесло историка. Интерес к методологии исторического исследования был характерен для всех этапов научной биографии ученого, и еще в 1918 г., откликаясь на требования времени, он попытался осмыслить идеи неокантианства и взаимоотношения истории и социологии. Но наибольшее внимание методологическим проблемам он уделил в 1960-е гг., когда эта проблематика оказалась в фокусе многих советских историков, видевших свою задачу в том, чтобы преодолеть недостатки предшествующего периода развития отечественной исследовательской традиции. Базовая установка В.М. Лавровского в этот период мало изменилась по сравнению с 1918–1920 гг., он также настаивал на том, что история должна изучать закономерности исторического развития, однако теперь он призывал активнее использовать количественные методы анализа материала.

Ключевые слова: методология истории, советская историческая наука, В.М. Лавровский, структурализм, позитивизм, количественные методы в исторических исследованиях, советский марксизм.

История лишь тогда достигнет совершенства, когда ее методы приблизятся к математике, когда ей удастся уточнить предмет своего научного исследования и, изменив тот аспект, под которым она исследует, будет изучать не «царей и генералов», но определит, что является «дифференциалом» историко-социологического исследования, и как возможно в истории, как в науке, «интегрирование» «бесконечно малых» величин.

В.М. Лавровский¹

Еще в конце 1970-х гг., начиная свою статью о В.М. Лавровском, его близкий коллега М.А. Барг выражал твердую уверенность в том, что «со временем о Владимире Михайловиче Лавровском – одном из выдающихся представителей московской аграрно-исторической школы, о его вкладе в сокровищницу исторических знаний, будет написана монография»². Но и сегодня, спустя более сорока лет с момента выхода той статьи, прогноз М.А. Барга оказывается все еще несбывшимся. И хотя отдельные работы о В.М. Лавровском, опубликованные в 1990–2010-е гг., позволяют пролить свет на некоторые этапы его научной биографии, многие аспекты его творческой деятельности практически не попадают в поле зрения современных отечественных специалистов³.

¹ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 129. Л. 69.

² Барг 1981: 181.

³ Винокурова 1991; Барг 2000; Мягков 2003; Левин 2013; Земляков, Селиванова 2021. В 1971 г. К. Такахаси, японский историк-медиевист, ранее сотрудничавший с Е.А. Косминским и другими советскими специалистами по истории Средневековья, опубликовал в Токио небольшую заметку о В.М.Лавровском. – АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 258.

В полной мере сказанное относится к вопросу о методологических исканиях В.М. Лавровского, исчезающих из ключевых биографических нарративов о нем. Так, в частности, авторы подобных текстов фиксируют внимание читателей на исследованиях ученого в области аграрной истории Англии, не упоминая о его размышлениях о природе исторического познания. И хотя на первый взгляд подобный подход может показаться оправданным, ведь общее число *опубликованных* статей методологического характера, вышедших из-под пера В.М. Лавровского, было невелико (рис. 1–2)⁴, все же исключение этой составляющей из творческого наследия ученого создает известные сложности для понимания его профессиональной эволюции. Более того, невнимание к методологическим поискам таких историков, как В.М. Лавровский, т.е. тех, кто не может быть однозначно отнесен в рамках научного сообщества советских ученых к числу «консерваторов» или «новаторов»⁵, существенно обедняет общую картину историографического процесса, не позволяя увидеть за фасадом устоявшихся объяснительных моделей реальных людей с их взглядами и суждениями. В рамках данной статьи мы видели свою задачу в том, чтобы реконструировать методологические взгляды В.М. Лавровского и показать, как специалист по аграрной истории Англии откликнулся на общие методологические вызовы 1910–1960-х гг.

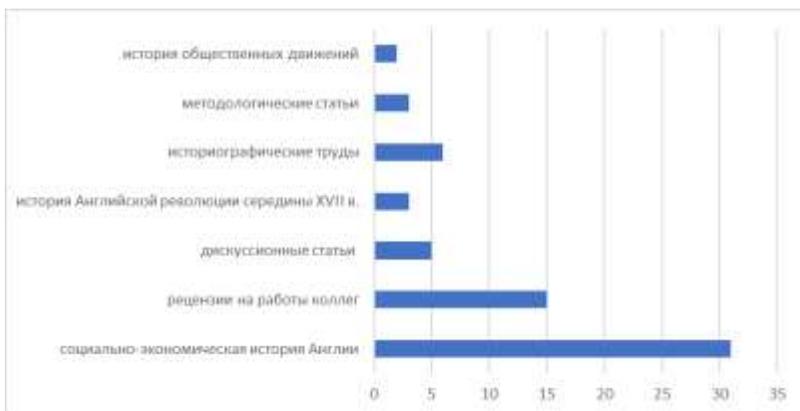

Рис. 1. Тематический анализ опубликованных трудов В.М. Лавровского⁶

Для решения данной задачи мы обратились к изучению широкого комплекса письменных источников: опубликованным трудам В.М. Лавровского, неопубликованным материалам, отложившимся в его личном фонде в Архиве РАН, кадровой документации, связанной с его научно-образовательной деятельностью, сохранившейся в фондах Архива РАН и Государственного архива Российской Федерации, и др. документам.

⁴ Лавровский 1966; 1967; 1969.

⁵ Неретина 1990; Markwick 2001; Очерки истории отечественной исторической науки 2005 и др.

⁶ Составлено по: Ускова 1980: 410–414.

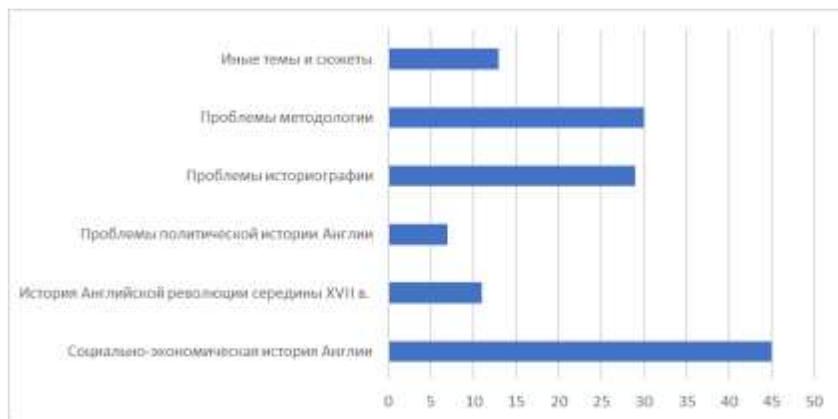

Рис. 2. Тематический анализ неопубликованных трудов В.М. Лавровского⁷

Как традиционно указывают биографы, В.М. Лавровский родился в 1891 г. в Пскове в семье преподавателя духовной семинарии⁸. В 1910 г., окончив с золотой медалью губернскую мужскую гимназию⁹, будущий ученый покинул родной город и поступил на историко-филологический факультет Императорского Московского университета. В качестве предмета своих специальных занятий в период обучения в университете Лавровский избрал аграрную историю Европы, к изучению которой он приступил под руководством известного отечественного медиевиста А.Н. Савина. В 1914 г. В.М. Лавровский окончил университет с дипломом 2-ой степени, а год спустя, подготовив выпускное сочинение «Фермерское хозяйство в Norfolk'e во второй половине XVIII в.», признанное А.Н. Савиным «весьма удовлетворительным»¹⁰, был оставлен при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию¹¹. Причем, как сообщал в своем дневнике его учитель, Министерство народного просвещения удовлетворило ходатайство университета, и В.М. Лавровский был даже удостоен стипендии¹².

В апреле 1917 г. В.М. Лавровский успешно сдал магистерский экзамен по новой истории¹³. Но Октябрьская революция и Гражданская война сделали невозможным последующее прохождение привычных ступеней университетской карьеры, и только в 1919 г. он был избран препо-

⁷ Составлено по описи фонда В.М. Лавровского в Архиве РАН. Ф. 1676. Оп. 1. URL: <https://isaran.ru/?q=ru/opis&guid=82F23914-E9B9-3BBD-2BE1-CAEF72B350AF&ida=1>.

⁸ Левин 2013: 81–83. Этот факт Лавровский отмечал и в личных листках по учету кадров, отложившихся в фондах Московского отделения Государственной Академии истории материальной культуры (далее – МО ГАИМК) и Коммунистической академии. См.: АРАН. Ф. 478. Оп. 1. Д. 42. Л. 1; АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 300. Л. 10.

⁹ Левин 2013: 84.

¹⁰ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 2; Винокурова 1991: 187.

¹¹ АРАН. Ф. 478. Оп. 1. Д. 42. Л. 7.

¹² Савин 2015: 417.

¹³ Там же: 446.

давателем факультета общественных наук (ФОН) Первого Московского университета¹⁴, созданного в бывшем Императорском университете путем объединения прежних гуманитарных факультетов¹⁵. Эту должность он занимал до реорганизации ФОНа в 1925 г., одновременно участвуя в работе двух столичных гуманитарных научно-исследовательских институтов, а именно Института социологии и Института истории¹⁶.

В 1925–1926 гг. В.М. Лавровский вместе с Е.А. Косминским находился в научной командировке в Англии, работая с материалами Британского музея¹⁷. После возвращения в СССР, в 1927–1929 гг. Лавровский, как он сам указывал в одной из своих автобиографий, «преподавал в провинциальных вузах»¹⁸, и только в начале 1930-х возобновил работу в столице, приступив к чтению курсов по истории эпохи промышленного капитализма, истории экономических учений в связи с развитием хозяйственных форм и марксистской истории техники в высших учебных заведениях Москвы: Московский финансово-экономический институт, Текстильный институт и др.¹⁹ В 1932 г. В.М. Лавровский стал главным библиографом Института истории Коммунистической академии, а год спустя был приглашен на работу в МО ГАИМК – учреждение, являвшееся в те годы ключевым московским центром изучения древней и средневековой истории²⁰. Во второй половине 1930-х гг., в условиях формирования в СССР сети научно-образовательных центров исторического профиля, Лавровский стал сотрудником Московского института философии, литературы и истории, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Института истории Академии наук СССР и др.

Несмотря на серьезную педагогическую занятость, В.М. Лавровский не оставил научную работу и продолжил изучение парламентских огороживаний общинных земель, активно привлекая для реконструкции данного процесса те материалы, которые ему удалось собрать в Англии. Результатом напряженной работы ученого стала докторская диссертация «Парламентские огороживания общинных земель в Англии конца XVIII – начала XIX в.», защищенная им в 1937 г. и опубликованная в виде отдельной монографии три года спустя²¹.

¹⁴ АРАН. Ф. 478. Оп. 1. Д. 42. Л. 7.

¹⁵ Очерки истории отечественной исторической науки XX века 2005: 324.

¹⁶ АРАН. Ф. 478. Оп. 1. Д. 42. Л. 7.

¹⁷ См. об этом, напр.: Земляков, Селиванова 2021: 117–139.

¹⁸ В личных листках по учету кадров и в автобиографиях 1930-х гг. В.М. Лавровский отмечал, что в 1927–1929 гг. он являлся доцентом одного из нижегородских вузов. См.: АРАН. Ф. 478. Оп. 1. Д. 42. Л. 1 об., 7; АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 350. Л. 10 об. Однако Э.И. Ускова, составившая первую библиографию опубликованных трудов В.М. Лавровского, указывала, что в те годы он также сотрудничал с Ярославским педагогическим институтом. См.: Ускова 1980: 410.

¹⁹ АРАН. Ф. 478. Оп. 1. Д. 42. Л. 4 об.

²⁰ АРАН. Ф. 478. Оп. 1. Д. 42. Л. 4 об., 5.

²¹ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 9; Лавровский 1940. Заметим, что в 1935 г., т.е. еще в период работы в МО ГАИМК, В.М. Лавровский добивался получения степени доктора наук без защиты диссертации. См.: АРАН. Ф. 478. Оп. 1. Д. 42. Л. 20.

В годы Великой Отечественной войны В.М. Лавровский находился в эвакуации в Фергане, а после возвращения в Москву продолжил преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность в академических и вузовских центрах столицы, работая над изучением истории Английской революции середины XVII в., истории английской деревни и некоторыми другими сюжетами.

Казалось бы, карьера ученого складывалась весьма успешно. Однако все изменилось в 1948–1949 гг., когда, на волне кампаний по борьбе с буржуазным объективизмом и космополитизмом, В.М. Лавровский был не только обвинен в «приверженности порочным идеологическим концепциям» и «методологической беспомощности»²², но и еще раньше, в марте 1949 г., как не справившийся с порученной работой, уволен из Института истории АН СССР²³. Более того, в августе 1949 г. был распыпан уже готовый набор его монографии «Очерки по истории английского манора в XVI–XVIII вв.»²⁴. Формальная причина решения дирекции Института истории АН СССР заключалась в том, что с точки зрения рецензентов, которым летом 1949 г. эта работа была направлена на дополнительную экспертизу, монография не соответствовала требованиям, предъявляемым к трудам советских историков-марксистов: в ее основе лежал формально-юридический метод, а подлинный марксистский анализ был подменен статистическим²⁵. Все попытки ученого опровергнуть обвинения и восстановить свое доброе имя, в т.ч. при помощи обращения лично к И.В. Сталину, успеха не имели, и на рубеже 1940–1950-х гг. положение В.М. Лавровского, в целом, оставалось непрочным.

В данной связи любопытно отметить, что главным виновником всех своих несчастий, особенно тех, что были связаны с публикацией «Очерков по истории английского манора в XVI–XVIII вв.», В.М. Лавровский считал С.Д. Сказкина, с которым они были знакомы со времен обучения в Императорском Московском университете, когда, если верить воспоминаниям А.Н. Савина, будущий англовед лучше справлялся с программой подготовки к профессорскому званию, чем будущий исследователь средневековой культуры²⁶. Теперь же, как писал Лавровский в письме к Сталину, Сказкин, пользуясь своим административным положением (летом 1949 г. он являлся заместителем директора Института истории АН СССР), пытался помешать публикации трудов своего коллеги²⁷. Причиной подобного поведения, если верить Лавровскому, был конфликт между учеными, вызванный разногласиями относительно взглядов на перспективы развития советской медиевистики²⁸. Если для В.М. Лавровского было очевидно, что отечественные марксисты долж-

²² Стенограмма объединенного заседания 2007: 275.

²³ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 190.

²⁴ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. 238. Л. 21–22.

²⁵ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. 238. Л. 119.

²⁶ Савин 2015: 446.

²⁷ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 238. Л. 116–122.

²⁸ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 238. Л. 26.

ны сосредоточить внимание на сюжетах социально-экономического характера, то для С.Д. Сказкина и его учеников приоритетными были проблемы религиозной и культурной жизни Средневековья²⁹.

Новый этап активной научной деятельности В.М. Лавровского пришелся на период «оттепели». Именно тогда ученый, вновь оказавшийся в числе сотрудников Института истории АН СССР, не только наметил ряд перспективных направлений в изучении аграрной истории Англии, но и получил возможность представить результаты своей научной работы на международной арене³⁰. Именно вторая половина 1950-х – 1960-е годы стали периодом наибольшей публикационной активности Лавровского, издавшего за короткий срок не менее 39 трудов (рис. 3), оказавшихся, впрочем, лишь частью наследия ученого, оставшегося в его личном архиве в виде набросков, этюдов, планов и иных незаконченных рукописей³¹. Завершению работы над ними помешала смерть В.М. Лавровского, скончавшегося, как гласил один из официальных некрологов, «25 января 1971 г. после тяжелой и продолжительной болезни»³².

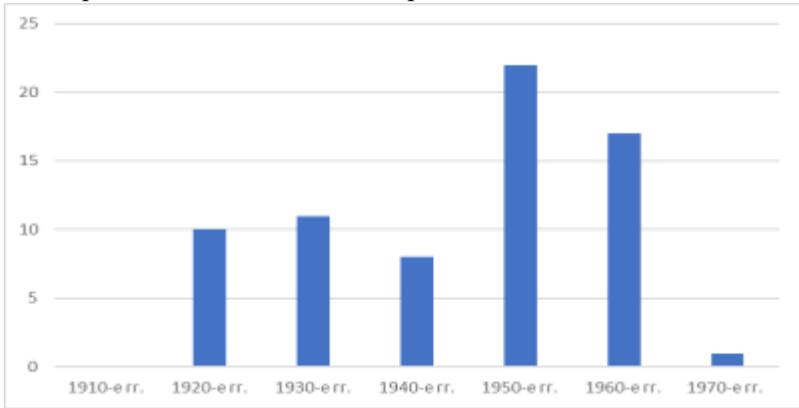

Рис. 3. Публикационная активность В.М. Лавровского³³

Таким образом, научный путь В.М. Лавровского был вполне типичен для представителей его поколения советских историков, столкнувшихся в период своего вхождения в корпорацию с «институциональными экспериментами» большевиков и вынужденных строить научную карьеру в условиях постоянных «колебаний» партийного курса, весьма существенно влиявших на общие условия работы специалистов.

Как мы отметили ранее, интерес В.М. Лавровского к методологии исторического познания проявился уже на заре научной карьеры отечественного медиевиста. Его первые опыты в данной области пришлись на 1910-е гг., когда московский ученый, изучавший, казалось бы, весьма

²⁹ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 26.

³⁰ См., напр.: Лавровский 1959.

³¹ См., напр.: АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 99, 103, 110 и др.

³² Владимир Михайлович Лавровский 1971: 237.

³³ Сост. по: Ускова 1980: 410-414.

узкие сюжеты, связанные с аграрной историей Англии, попытался сформулировать свое мнение относительно новейших методологических исканий отечественных и зарубежных специалистов. Такой поворот к общим вопросам теории исторического познания вряд ли можно назвать случайным. Ведь как полагают современные историографы, именно в первые десятилетия XX в., в условиях разочарования в прежних моделях исторического письма, в отечественной историографии начались поиски новых методологических основ³⁴. Если одни авторы стремились найти ответ на мучивший их вопрос о статусе истории как науки в русле неокантианской парадигмы, отводившей истории особую роль в системе научного познания (А.С. Лаппо-Данилевский)³⁵, то для других кризис историзма XIX в., напротив, открывал дорогу к признанию единства всех областей научного знания и делал возможным поиск тех черт, которые были общими для *всех* наук и сближали историю с различными «отделами естествознания» (Н.И. Кареев³⁶, Д.М. Петрушевский³⁷).

В.М. Лавровский в споре о статусе исторического познания разделял точку зрения вторых и готов был пойти по пути сближения истории с точными и естественнонаучными дисциплинами еще дальше, чем многие его коллеги, все-таки признававшие, что история имеет дело с предметами особого рода, а значит не может быть полностью скроена по лекалам биологии или математики. Как писал в этой связи Н.И. Кареев, историческую науку от других отличает именно принцип историзма³⁸.

Свое методологическое кредо Лавровский обозначил уже в первых публичных выступлениях: инаугурационной лекции, состоявшейся на факультете общественных наук Московского государственного университета в 1919 г., и серии публичных лекций «теоретико-познавательного характера», прочитанных в феврале 1920 г. в родном Пскове. Главной темой была проблема взаимодействия истории и социологии³⁹, являвшаяся составной частью вопроса о статусе исторического познания, и хотя материалы этих лекций не сохранились, благодаря рукописи статьи «Этюды по вопросам исторического познания и социологии», отложившейся в фонде ученого в Архиве РАН, мы можем получить представление о том, как на рубеже 1910–1920-х гг. Лавровский воспринимал и специфику взаимодействия этих дисциплин, и общие перспективы научного изучения прошлого человечества⁴⁰.

Выступая против воззрений Г. Риккерта и полагая, что его теоретические построения чужды «теоретическим запросам» историков⁴¹, В.М. Лавровский утверждал, что тот этап, который историческая наука

³⁴ Очерки истории отечественной исторической науки XX века: 24.

³⁵ Лаппо-Данилевский 2006.

³⁶ Кареев 2010: 373, 375–376

³⁷ Петрушевский 1915: 14.

³⁸ Долгова 2019: 26.

³⁹ Петрушевский 1898: 5–8.

⁴⁰ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 6.

⁴¹ Там же. С. 6.

переживала в начале XX в., заключался в поиске способов применения к историческому материалу общенаучных методов⁴². «История может быть наукой лишь в том случае, – настаивал он в 1918 г., – если историки будут обрабатывать историческую действительность согласно принципам общенаучного метода»⁴³. Для этого, по словам Лавровского, его коллегам стоит, во-первых, перейти к изучению закономерностей, т.к. «признание наличности особых, присущих социальным явлениям, законов есть основная предпосылка возможности существования истории, как науки»⁴⁴, а, во-вторых, призвать на помощь социологию⁴⁵. Конкретная методика подобного анализа, с точки зрения ученого, оказывалась весьма проста – специалисту было необходимо сравнивать социальные явления (которые он понимал, как своеобразный вид действительности, отличный от явлений индивидуально-психологической жизни⁴⁶) и, отбрасывая случайное и несущественное, выделять их типичные черты⁴⁷. Иными словами, для Лавровского, научное историческое исследование было связано с «преодолением исторического многообразия при помощи социологических понятий»⁴⁸. Причем, в отличие от своих старших коллег, настаивавших на том, что «не дело какой бы то ни было чистой науки кого-либо чему-либо учить в практическом смысле слова»⁴⁹, Лавровский полагал, что решение данной задачи имеет вполне конкретные практические последствия: история сможет лечь в основу практической политики, что, в свою очередь, поможет «избавиться от власти политических фантазий и общественных иллюзий, [...] действовать в общественно-политической жизни не наощупь»⁵⁰.

Таким образом, в начале творческого пути, В.М. Лавровский находился в русле методологических тенденций отечественной историографии и, выступая против неокантианского подхода, стремился представить историческое исследование как поиск закономерностей в развитии прошлых эпох. Однако дальнейшее развитие данной линии методологических поисков в Советской России оказалось невозможным: с одной стороны, уже в начале 1920-х гг. социология была заменена комплексом обществоведческих дисциплин марксистского толка⁵¹, с другой, в историографии стал утверждаться тезис о том, что кризис буржуазной исторической науки может быть разрешен только на путях перехода к марксизму как к единственному *научному способу* постижения прошлого⁵².

---

⁴² Там же. С. 9.

⁴³ Там же. С. 10.

⁴⁴ Там же. С. 12.

⁴⁵ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

⁴⁶ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

⁴⁷ Там же. Л. 15.

⁴⁸ Там же. Л. 18.

⁴⁹ Кареев 2010: 372.

⁵⁰ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

⁵¹ Новикова 2002.

⁵² Покровский 1967: 438.

Правда, конкретное содержание марксистской исторической теории советским ученым еще предстояло сформулировать⁵³, как, впрочем, и предложить марксистское прочтение исторических проблем, в т.ч. в области аграрной истории Англии.

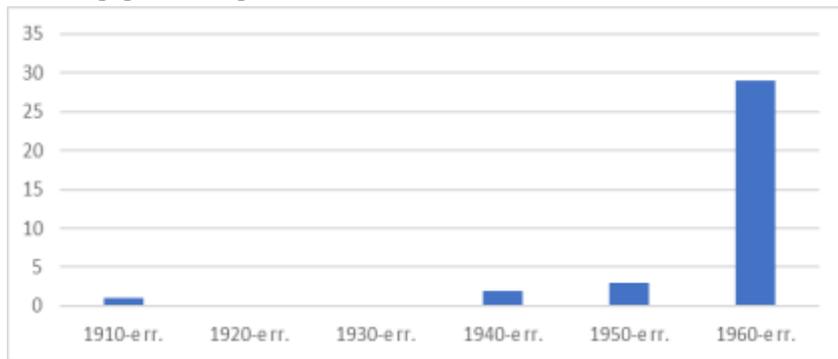

Рис. 4. Динамика обращения В.М. Лавровского к вопросам методологии исторического исследования⁵⁴

Новый поворот В.М. Лавровского к размышлениям о природе исторического познания произошел во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. (рис. 4), когда в советской историографии, с одной стороны, проходили кампании по борьбе с буржуазным объективизмом и космополитизмом⁵⁵, а, с другой, начинали разворачиваться дискуссии о самом понимании истории как научной дисциплины⁵⁶. Вероятно, именно поэтому, откликаясь на требования текущего момента, ученый подготовил две статьи теоретико-методологического характера, которым, правда, так и не суждено было появиться в печати. Однако ознакомиться с их содержанием и сделать вывод о том, как изменились взгляды ученого за три десятилетия, все же можно, так как машинописи этих работ отложились в личном фонде историка в Архиве РАН⁵⁷. Обращаясь к этим документам, стоит отметить, что и во второй половине 1940-х гг. ядро теоретических воззрений Лавровского осталось неизменным: как и в 1918 г. он настаивал на том, что основной задачей истории как науки является отыскание исторических закономерностей. Причем, как пояснял он в одном из своих публичных выступлений первой половины 1950-х гг., подобные исторические законы представляли собой отнюдь не абстракции, предложенные учеными для понимания прошлых эпох, но *Naturgesetze*, или естественные закономерности исторического развития, сопоставимые с теми, какие специалисты находили в развитии природы⁵⁸.

⁵³ Дмитриев 2002.

⁵⁴ Составлено по: Ускова 1980: 410–414; <https://isaran.ru/?q=ru/opis&guid=82F23914-E9B9-3BBD-2BE1-CAEF72B350AF&ida=1>

⁵⁵ Об участии советских медиевистов в этих спорах, см.: Шарова 2003: 256–296.

⁵⁶ Филиппов 2008: 94.

⁵⁷ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 27; АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 22.

⁵⁸ Краткий обзор статей об основном экономическом законе феодализма 1955: 61.

Впрочем, сохранив часть исходного теоретико-методологического багажа, В.М. Лавровский все же пересмотрел ряд своих прежних тезисов и, отчетливо выступая с позиций советского марксизма, утверждал, что все эти исторические законы уже были открыты классиками марксистской мысли. Так, в тексте статьи 1949 г. он указывал, что открытый И.В. Сталиным закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил проявлял себя в период революционных событий Нового времени, и, следовательно, задача историка должна заключаться в том, чтобы этот закон обнаружить⁵⁹. Иными словами, если ранее будущее исторической науки виделось Лавровскому в сближении истории с социологией, то во второй половине 1940-х гг. он заявлял, что методологический кризис, который переживала историческая наука три десятилетия назад, был разрешен на путях марксизма. Недаром, в машинописи статьи «К вопросу о логическом стиле советской исторической науки (проблема исторической закономерности)» он попытался смоделировать общий путь развития мировой исторической мысли, утверждая, что буржуазная историография вступила в полосу кризиса еще во второй половине XIX в., после поражения революции 1848 г., и так и не смогла его преодолеть⁶⁰. Не получилось сделать это и у его старших коллег, в частности у Д.М. Петрушевского, который, по словам В.М. Лавровского, будучи весьма талантливым исследователем конкретных исторических проблем, не смог верно разрешить мучившие его теоретические вопросы⁶¹. И только учение К. Маркса и Ф. Энгельса сделало возможным окончательное обоснование истории как науки⁶².

Последний этап развития теоретико-методологических взглядов В.М. Лавровского пришелся на 1960-е гг., когда проблемы методологии исторического познания в целом оказались в фокусе внимания и научной общественности, и партийных структур. В годы «оттепели» в результате реализации нового партийного курса, направленного, согласно официальной трактовке, на борьбу с «культу личности», партийное руководство поставило перед историками задачу выработки новых объяснительных моделей прошлого, что предполагало уточнение методологического инструментария, при помощи которого эта задача должна была быть решена⁶³. Эта инициатива нашла широкую поддержку и привела к появлению научных сообществ, созданных как самими учеными, так и руководителями «исторического фронта». Наиболее заметным среди них, безусловно, оказался сектор методологии истории, образованный в 1964 г. в Институте истории АН СССР для обсуждения назревших теоретических проблем исторического познания⁶⁴. Одновременно в региональных университетских центрах стали складываться свои школы изу-

⁵⁹ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 27. Л. 94.

⁶⁰ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 22. Л. 27.

⁶¹ Там же. Л. 29.

⁶² Там же. Л. 6.

⁶³ См. об этом, напр.: Античность в императорской и советской России 2024: 349–408.

⁶⁴ См. об этом более подробно: Алымов 2024: 45–60.

чения историографии и методологии истории, наиболее заметными из которых в 1960-е гг. стали научные школы Казани и Томска.

Именно в этой атмосфере теоретического поиска В.М. Лавровский выступил перед коллегами со своими идеями, представив их как в виде устных докладов, прозвучавших на различных заседаниях (сектор методологии истории Института истории АН СССР⁶⁵, семинар, организованный А.А. Гулыгой в Институте философии АН СССР⁶⁶, конференция, прошедшая в 1967 г. в Казанском государственном педагогическом институте, и др.), так и в форме научных статей, опубликованных на страницах специализированных журналов и сборников⁶⁷. При этом итоговый труд ученого, посвященный проблемам исторического познания, завершен не был, и варианты набросков данного сочинения, объединенные в две самостоятельных папки, остались в личном архиве историка⁶⁸.

В целом, и в 1960-е гг. Лавровский сохранил свои базовые методологические установки. Отправной точкой всех его рассуждений оставался тот факт, что история изучает реальные, существующие независимо от воли человека явления социальной жизни и одновременно является наукой о законах развития человеческого общества, и если она хочет и дальше оставаться на позициях сциентизма, на которые встала в 40-е годы XIX в., то она не должна забывать о единстве исторического и естественнонаучного методов познания и не переходить от анализа общих исторических закономерностей к эмпирическому описанию частных фактов⁶⁹. Причем, советским историкам, по мнению Лавровского, не составляло труда решить эту задачу, ведь они были вооружены марксистской методологией и опирались на базовые постулаты исторического материализма. Более того, свою помощь историкам на этом пути могла предложить социология, вернувшаяся в число изучаемых и преподаваемых дисциплин и привлекая внимание членов советского исторического сообщества⁷⁰. В одной из статей Лавровский прямо утверждал, что «история как наука о законах развития общества, и марксистская социология – это по существу одна наука, предметом которой является человеческое общество в его настоящем, прошлом и будущем»⁷¹.

Хотя общие методологические основания взглядов В.М. Лавровского в 1960-е гг. оставались неизменными, определенная новизна в его выводах все же присутствовала. Она была связана с его стремлением обратить внимание коллег на количественные методы анализа исторического материала, которые должны были быть дополнены системным и структурным подходами. Подобный поворот к математическому инструментарию возник в творчестве ученого не случайно: с одной стороны,

⁶⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2294. Л. 186–207.

⁶⁶ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 99. Л. 69.

⁶⁷ Лавровский 1966: 72–77; Лавровский 1967: 35–48; Лавровский 1969: 436–445.

⁶⁸ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 99; Ф. 1676. Оп. 1. Д. 127.

⁶⁹ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 99. Л. 54.

⁷⁰ История и социология 1964.

⁷¹ Лавровский 1967: 7.

он очевидно был связан с его прежними штудиями в области аграрной истории Англии, когда сам материал источников требовал аккуратных подсчетов, а, с другой, он был обусловлен специфическими условиями «Больших шестидесятых», отмеченных успехами точных наук и развитием кибернетики⁷². В результате, Лавровский прямо призывал коллег активно использовать вычислительную технику и математические методы анализа материала⁷³, аргументируя это в т.ч. тем, что по такому пути десятилетия назад уже пошли классики марксизма: В.И. Ленин в работах по истории России опирался на земскую статистику⁷⁴, а К. Маркс не только мечтал о математической истории⁷⁵, но и применял метод моделирования для анализа развития английского общества⁷⁶. Иными словами, В.М. Лавровский продолжал настаивать на том, что историческая наука должна быть скроена по лекалам точных наук и оперировать точными данными для открытия основных законов развития общества.

Если попытаться систематизировать взгляды В.М. Лавровского и представить их в виде некоторого целостного проекта, окончательно сформулированного автором в 1960-е гг., то он будет включать в себя следующие основные постулаты:

1. единство *научного метода* познания природы и общества;
2. история как наука должна изучать *законы* развития человеческого общества (в этом отношении она близка социологии);
3. научным методом познания прошлого является только *исторический материализм*;
4. конкретное историческое исследование должно быть направлено на анализ количественных и качественных изменений явлений социальной действительности;
5. решающую роль в изучении прошлого должны сыграть *математические методы* исследования, а также системный анализ и моделирование.

Размышляя сегодня о методологических взглядах В.М. Лавровского, мы очевидно ощущаем, что в них в полной мере отразились основные изломы развития отечественной исследовательской традиции первой половины – середины XX в. Так, вступив на научное поприще в 1910-е гг. и столкнувшись с кризисом прежней модели исторического письма, он, как и многие его коллеги увидел решение назревших методологических проблем в ориентации на принципы точных наук. Этому базовому постулату В.М. Лавровский оказался верен до конца своих дней, особенно настаивая на математизации истории в 1960-е гг., когда ученые, реагируя и на властный заказ, и на потребности развития своей дисциплины, вновь заговорили о необходимости поиска более твердых

⁷² См. об этом, напр.: Фрумкин, 2022: 101.

⁷³ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 91.

⁷⁴ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

⁷⁵ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 99. Л. 43.

⁷⁶ АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 129. Л. 58.

оснований исторических построений. Причина, по которой он выбрал именно этот путь выхода из кризиса историзма, а именно путь изучения не индивидуальных феноменов, но общих процессов, на наш взгляд, была связана с его общим восприятием прошлого человечества. Последнее ученый определял как объективную историческую реальность, развивавшуюся по собственным законам, и именно эти законы предстояло обнаружить и проанализировать историкам-исследователям, используя для этого как базовые постулаты марксизма, так и инструменты смежных дисциплин, прежде всего, социологии. Оказался В.М. Лавровский и в числе тех, кто в 1960-е гг. настаивал на эвристическом потенциале системно-структурного подхода. И хотя целостный труд по теории исторического познания он так и не завершил, его взгляды на этот предмет позволяют современным историографам вполне твердо утверждать, что развитие советской историографии в 1960–1970-е гг. было более вариативным, чем противостояния «ревизионистов» с «ортодоксами».

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алымов С.С. Второй марксизм: история сборника «Проблемы истории докапиталистических обществ» в письмах и документах // Новое литературное обозрение. 2024. № 5. С. 45–60 [Alymov S.S. Vtoroi marksizm: istoriya sbornika «Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv» v pis'makh i dokumentakh (The Second Marxism: The History of the Edited Volume «Problems of the History of Pre-Capitalist Societies» in Letters and Documents) // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2024. № 5. S. 45–60].
- Античность в императорской и советской России: актуальность наследия и традиции изучения / под ред. С.Г. Карпука. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2024 [Antichnost' v imperatorskoi i sovet'skoi Rossii: aktual'nost' naslediya i traditsii izucheniya (Antiquity in Imperial and Soviet Russia: Relevance of Heritage and Traditions of Study) / pod red. S.G. Karpyuka. M.: Institut vseobshchei istorii RAN, 2024].
- Барг М.А. Владимир Михайлович Лавровский (человек и ученый) // История и историки: историографический ежегодник. 1978. М.: Наука, 1981. С. 181–199 [Barg M.A. Vladimir Mikhailovich Lavrovskii (chelovek i uchenyi) (Vladimir Mikhailovich Lavrovsky (man and scientist)) // *Istoriya i istoriki: istoriograficheskii ezhegodnik*. 1978. M.: Nauka, 1981. S. 181–199].
- Барг В.М. Владимир Михайлович Лавровский // Портреты историков: время и судьбы: в 2 т. Т. 2. Всеобщая история. М.: Иерусалим: Университетская библиотека; Gesharim, 2000. С. 217–227 [Barg V.M. Vladimir Mikhailovich Lavrovskii (Vladimir Mikhailovich Lavrovsky) // *Portrety istorikov: vremya i sud'by: v 2 t. T. 2. Vseobshchaya istoriya*. M.: Ierusalim: Universitet'skaya biblioteka; Gesharim, 2000. S. 217–227].
- Винокурова М.В. К 100-летию В.М. Лавровского // Средние века. М., 1991. Вып. 54. С. 188–201 [Vinokurova M.V. K 100-letiyu V.M. Lavrovskogo (To the 100th anniversary of V.M. Lavrovsky) // *Srednie veka*. M., 1991. Vyp. 54. S. 188–201].
- Владимир Михайлович Лавровский. Некролог // Новая и новейшая история. 1971. № 3. С. 237 [Vladimir Mikhailovich Lavrovskii. Nekrolog (Vladimir Mikhailovich Lavrovsky. Obituary) // *Novaya i noveishaya istoriya*. 1971. № 3. S. 237].
- Дмитриев А. «Академический марксизм» 1920–1930-х гг. и история Академии: случай А.Н. Шебунина // Новое литературное обозрение. 2002. № 54. С. 29–60 [Dmitriev A. «Academic Marxism» 1920–1930s and the history of the Academy: the case of A.N. Shebunin) // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2002. № 54. S. 29–60].
- Долгова Е.А. О неопубликованной работе Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук» (1922) // Методология истории: Н.И. Кареев, А.С. Лапко-Данилевский, Д.М. Петрушевский, В.М. Хвостов / под ред. Т.Г. Щедриной, Б.И. Пружинина. М. Политическая энциклопедия, 2019. С. 14–45 [Dolgorva E.A. O neopublikovannoj rabote N.I. Kareeva «Obshhaya metodologiya gumanitarny'x nauk» (1922) (About the unpublished

- work of N.I. Kareev «General Methodology of Humanities» (1922) // Metodologiya istorii: N.I. Kareev, A.S. Lappo-Danilevskij, D.M. Petrushevskij, V.M. Xvostov / pod red. T.G. Shhedrinoj, B.I. Pruzhinina. M.: Politicheskaya e'nciklopediya, 2019. S. 14–45].
- Земляков М.В., Селиванова О.В. «Аграрную историю надо изучать не по книгам, но ногами»: воспоминания В.М. Лавровского о Е.А. Косминском и их научной командировке в Англию 1925–1926 годов // Средние века. 2021. Т. 82. № 1. С. 117–139 [Zemlyakov M.V., Selivanova O.V. «Agrarnuyu istoriyu nado izuchat' ne po knigam, no nogami»: vospominaniya V.M. Lavrovskogo o E.A. Kosminskom i ikh nauchno komandirovke v Angliyu 1925–1926 godov («Agrarian history should be studied not by books, but by feet»): Memories of Vladimir M. Lavrovsky of E.A. Kosminsky, and their scientific trip to England in 1925–1926) // Srednie veka. 2021. T. 82. № 1. S. 117–139].
- История и социология. М.: Наука, 1964 [Istoriya i sociologiya (History and Sociology). M.: Nauka, 1964].
- Кареев Н.И. Историка. Теория исторического знания // Кареев Н.И. Избр. труды / сост., вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 352–548 [Kareev N.I. Istoriika. Teoriya istoricheskogo znaniya (Theory of historical knowledge) // Kareev N.I. Izbranny'e trudy' / sost., vstup. st. i komment. K.A. Solov'ev. M.: ROSSPEN, 2010. S. 352–548].
- Краткий обзор статей об основном экономическом законе феодализма // Вопросы истории. 1955. № 2. С. 76–90 [Kratkii obzor statej ob osnovnom ekonomicheskom zakone feodalizma (A brief review of articles on the basic economic law of feudalism) // Voprosy istorii. 1955. № 2. S. 76–90].
- Лавровский В.М. Парламентские огораживания общинных земель в Англии конца XVIII – начала XIX вв. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940 [Lavrovskii V.M. Parlamentskie ogorazhivaniya obshchinnnykh zemel' v Anglii kontsa XVIII – nachala XIX vv. (Parliamentary enclosures of communal land in late eighteenth- and early nineteenth-century England). M.; L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1940].
- Лавровский В.М. Некоторые спорные вопросы первоначального накопления // Вопросы истории. 1959. № 9. С. 96–105 [Lavrovskii V.M. Nekotorye spornye voprosy pervonachalnogo nakopleniya (Some controversial issues of initial accumulation) // Voprosy istorii. 1959. № 9. S. 96–105].
- Лавровский В.М. К вопросу о предмете и методе истории как науки // Вопросы истории. 1966. № 4. С. 72–77 [Lavrovskii V.M. K voprosu o predmete i metode istorii kak nauki (On the subject and method of history as a science) // Voprosy istorii. 1966. № 4. S. 72–77].
- Лавровский В.М. Проблема единства метода исторического и естественного научного познания // Проблемы всеобщей истории. Казань, 1967. Вып. 1. С. 35–48 [Lavrovskii V.M. Problema edinstva metoda istoricheskogo i estestvennonauchnogo poznaniya (The problem of the unity of the method of historical and natural science cognition) // Problemy vseobshchei istorii. Kazan', 1967. Vyp. 1. S. 35–48].
- Лавровский В.М. К вопросу о методе аграрно-исторического исследования // Ученые записки Казанского педагогического института. 1969. Вып. 70. С. 436–445 [Lavrovskii V.M. K voprosu o metode agrarno-istoricheskogo issledovaniya (To the question of the method of agrarian-historical research) // Uchenye zapiski Kazanskogo pedagogicheskogo instituta. 1969. Vyp. 70. S. 436–445].
- Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006 [Lappo-Danilevskij A.S. Metodologiya istorii (Methodology of History). M.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushhego», 2006].
- Левин Н.Ф. Лавровский // Псков. 2013. № 38. С. 81–88 [Levin N.F. Lavrovskii (Lavrovsky) // Pskov. 2013. № 38. S. 81–88].
- Мягков Г.П. Структурализм и постмодернизм в дискурсивном поле советского и российского историознания 60–90-х гг. XX в.: специфика «встречи» и восприятия // Культура и интеллигенция России между рубежами веков: Метаморфозы творчества. Интеллектуальные ландшафты (конец XIX – начало XX в.) / под ред. В.П. Корзун и др. Омск: ОмГУ, 2003. С. 78–80 [Myagkov G.P. Strukturalizm i postmodernizm v diskursivnom pole sovetского i rossijskogo istorioznaniya 60–90-x gg. XX v.: specifika «vstrechi» i vospriyatiya (Structuralism and postmodernism in the discursive field of Soviet and Russian historiography 1960–1990s: the specifics of «meeting» and perception) // Kul'tura i intelligenciya Ros-sii mezhdru rubezhami vekov: Metamorfozy' tvorchestva. Intellektual'ny'e landshafty' (konec XIX – nachalo XX v.) / pod red. V.P. Korzun i dr. Omsk: OmGU, 2003. S. 78–80].
- Новикова С.С. Особенности развития социологической мысли в России // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 122–130 [Novikova S. S. Osobennosti razvitiya socio-

- logicheskoy my'sli v Rossii (Features of the development of sociological thought in Russia) // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2002. № 10. S. 122–130].
- Неретина С.С. История с методологией истории // *Вопросы философии*. 1990. № 9. С. 143–151 [Neretina S.S. *Istoriya s metodologiej istorii* (History with the methodology of history) // *Voprosy' filosofii*. 1990. № 9. S. 143–151].
- Очерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. В.П. Корзун. Омск: ОмГУ, 2005 [Ocherki istorii otechestvennoi istoricheskoi nauki XX veka (Essays on the history of domestic historical science of the XX c.) / Pod red. V.P. Korzun. Omsk: OmGU, 2005].
- Петрушевский Д.М. К вопросу о логическом стиле исторической науки. Пг.: Тип. Р.Г. Шредера, 1915 [Petrushevskij D.M. K voprosu o logicheskom stile istoricheskoi nauki (Toward a question about the logical style of historical science). Pg.: Tipografiya R. G. Shredera, 1915].
- Петрушевский Д.М. О задачах всеобщей истории как науки // *Образование. Педагогический и научно-популярный журнал*. 1898. № 2. С. 1–10 [Petrushevskij D.M. O zadachax vseobshhej istorii kak nauki (On the tasks of universal history as a science) // *Obrazovanie. Pedagogicheskij i nauchno-populyarnyj zhurnal*. 1898. № 2. S. 1–10].
- Покровский М.Н. Развитие современной исторической науки и задачи историков-марксистов // Покровский М.Н. Избранные произведения: в 4 кн. / под ред. М.Н. Тихомирова. М.: Мысль, 1967. Кн. 4: Лекции, статьи, речи. С. 426–439 [Pokrovskij M.N. *Razvitie sovremennoj istoricheskoi nauki i zadachi istorikov-marksistov* (Development of modern historical science and the tasks of Marxist historians) // Pokrovskij M.N. *Izbranny'e proizvedeniya: v 4 kn. / pod red. M.N. Tixomirova*. M.: My'sl', 1967. Kn. 4: Lekcii, stat'i, rechi. S. 426–439].
- Рыжковский В. Советская медиевистика and Beyond (к истории одной дискуссии) // *Новое литературное обозрение*. 2008. № 90. С. 86–112 [Ryzhkovskij V. *Sovetskaya medievistika and Beyond* (k istorii odnoi diskussii) (Soviet Medievalists and Beyond (to the history of one discussion)) // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2008. № 90. S. 86–112].
- Савин А.Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917 / Публ., вступ. ст. А.В. Шаровой. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015 [Savin A.N. *Universitetskie dela. Dnevnik 1908–1917* (University Affairs. Diary 1908–1917) / Publ., vstup. st. A.V. Sharovoi. M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015].
- Стенограмма объединенного заседания Сектора истории средних веков Института истории АН СССР и кафедры Истории средних веков МГУ 23 марта 1949 г. // *Одиссей. Человек в истории*. 2007: История как игра метафор: метафоры истории, общества и политики. М.: Наука, 2007. С. 253–340 [Stenogramma ob'edinnennogo zasedaniya Sektora istorii srednikh vekov Institutu istorii AN SSSR i kafedry Istorii srednikh vekov MGU 23 marta 1949 g. (Transcript of the joint meeting of the Branch of the History of the Middle Ages of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences and the Department of History of the Middle Ages of Moscow State University, March 23, 1949) // *Odissei. Chelovek v istorii*. 2007: *Istoriya kak igra metafor: metaforj istorii, obshchestva i politiki*. M.: Nauka, 2007. S. 253–340].
- Ускова Э.И. Научные труды В.М. Лавровского // *Средние века*. М., 1980. Вып. 43. С. 410–414 [Uskova E.I. *Nauchnye trudy V.M. Lavrovskogo* (Scientific works of V.M. Lavrovsky) // *Srednie veka*. M., 1980. Vyp. 43. S. 410–414].
- Филиппов И.С. Б.Ф. Поршнев и политическая экономия феодализма // *Французский ежегодник*. 2007: Советская и французская историографии в зеркальном отражении: 20–80-е годы XX века. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 87–129 [Filippov I.S. B.F. Porshevn i politicheskaya ekonomiya feodalizma (B.F. Porshevn and the political economy of feudalism) // *Frantsuzskij ezhegodnik*. 2007: *Sovetskaya i frantsuzskaya istoriografii v zerkal'nom otrazhenii: 20–80-e gody XX veka*. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. S. 87–129].
- Фрумкин К.Г. Любование ученым сословием: Отражение социальной истории советской науки в литературе, искусстве и публичной риторике. М.; СПб.: Нестор-История, 2022 [Frumkin K.G. *Lyubovanie uchenym sosloviem: Otrazhenie sotsial'noi istorii sovetskoi nauki v literature, iskusstve i publichnoj ritorike* (Loving the Scientific Class: reflection of social history of Soviet science in literature, art and public rhetoric). M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2022].
- Шарова А.В. Историк средневековой Англии в Советской России: компромиссы академика Е.А. Косминского // *Одиссей. Человек в истории*. 2003. М., 2003. С. 256–296 [Sharova A.V. *Istorik srednevekovoi Anglii v Sovetskoi Rossii: kompromissy akademika E.A. Kosminskogo* (Historian of Medieval England in Soviet Russia: Compromises of Academician E.A. Kosminsky) // *Odissei. Chelovek v istorii*. 2003. M., 2003. S. 256–296].
- Markwick R.D. *Rewriting History in Soviet Russia: The politics of Revisionist Historiography, 1956–1974*. Basingstoke; New York: Palgrave, 2001.

Ключев Артем Игоревич, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Школа исторических наук, Факультет гуманитарных наук, НИУ ВШЭ, *kluevartem@mail.ru*
Метель Ольга Вадимовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент, кафедра истории Древнего мира, Институт восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета, *olgametel@yandex.ru*

The Questions of Methodology of Historical Research in the works of Vladimir M. Lavrovsky

The article is devoted to the study of the methodological views of Vladimir Mikhailovich Lavrovsky (1891–1971), a famous Soviet researcher of English agrarian history. Relying both on the historian's published works and archival materials, mainly in the personal fund of V.M. Lavrovsky in the Archive of the Russian Academy of Sciences, the authors of this article examine the views of the scientist on historical science and the historian's craft. In general, the authors believe that interest in the methodology of historical research was characteristic of all stages of the Soviet scientist's scientific biography, and as early as 1918, responding to the demands of the time, he tried to comprehend the ideas of neo-Kantianism and the peculiarities of the relationship between history and sociology. However, V.M. Lavrovsky paid the greatest attention to methodological problems of historical science in the 1960s, when these problems became the focus of many Soviet historians who saw their task in overcoming the shortcomings of the previous period of development of the national research tradition. The basic attitude of V.M. Lavrovsky in this period of time did not change much in comparison with 1918–1920; he also insisted that history should study the regularities of historical development, but now he called for a more active use of quantitative methods of analyzing the material.

Keywords: *methodology of history, soviet historiography, Vladimir Lavrovsky, structuralism, positivism, soviet marxism, quantitative methods in history.*

Klyuev Artem I., PhD in Historical Sciences, Research Fellow, School of History, Faculty of Humanities, HSE University; *kluevartem@mail.ru*

Metel Olga V., PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Ancient History of Institute of Russian State University for the Humanities, *olgametel@yandex.ru*